

ЦЕННОСТНО-РОЛЕВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЛИЧНОСТИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В.В. ГОРБУНОВА

В статье проблема психологической помощи рассматривается через призму жизненного мира личности, его ценностной природы и ролевой презентации. Обосновывается и выносится на рассмотрение авторская процедура психологической помощи, ориентированная на экспликацию жизненных ролей личности и дальнейший анализ их ценностного содержания.

Ключевые слова: жизненный мир, личностные ценности, жизненные роли, ценностное содержание ролей, ценностно-ролевая реконструкция.

Жизненный мир. Каждый человек живет в уникальном, неповторимом мире, который существует, прежде всего, в его сознании. Этот жизненный мир функционирует и развивается по особым законам, которые определяются самым же человеком. Эти, а также другие идеи Э. Гуссерля касательно уникальности человеческого опыта нашли свое теоретико-эмпирическое развитие в научных психологических концепциях жизненного мира личности, в частности, Л. Бинсвангера [Бинсвангер, 1999], Ф.Е. Василюка [Василюк, 1984], Д.А. Леонтьева [Леонтьев, 2003], Т.М. Титаренко [Титаренко, 2003]. Интересно, что каждый из упомянутых ученых, кроме теоретической и исследовательской деятельности, также активно работает в сфере психологической помощи экзистенциального, жизнетворческого направления.

Так, экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера, понимающая психотерапия Ф.Е. Василюка, практики жизнетворчества Д.А. Леонтьева, экзистенциально-нарративная техника работы с жизненными кризисами Т.М. Титаренко, — все эти подходы основываются на понимании человека в пространстве его представлений о себе, других людях, их поступках; о событиях в субъективной каузальности; о том, что правильно, должно и, наоборот, заслуживает всяческого осуждения и порицания. Как замечает Ф.Е. Василюк: «Жизненный мир и является, собственно гово-

ря, единственным побудителем и источником содержания жизнедеятельности обитающего в нем существа» [Василюк, 1984].

Проникновение в жизненный мир другого человека — это всегда шаг на неизвестную планету, попытка постичь правила, которые действуют на ней, правила дружбы, любви, вражды и ненависти — правила жизни. Психологическая помощь начинается там, где эти правила проговариваются, где осознаются их истоки, осуществляются попытки рефлексии жизнеценного.

Собственно говоря, ценностная природа жизненного мира личности, как система уникальных и неповторимых для каждого морально-этических оценок, убеждений, способов понимания и объяснения действительности, отстаивается практически каждым исследователем субъективного мироощущения. Так, Л. Бинсвангер пишет о базовой человеческой необходимости переживать ценность «бытия-в-мире» собственного и других людей, указывая, на то, что экзистенциальный анализ жизненного мира, это, прежде всего, анализ отношений между «ценным для меня» и «миром ценностей» [Бинсвангер, 1999]. А. Маслоу также доказывает невозможность развития психологии как науки «свободной от ценностей», ставя ударение на том, что «мир, какой он есть для человека», это мир в котором «факты слиты с ценностями» [Маслоу, 1999].

Разные авторы по-разному понимают индивидуальные, личностные, субъектные ценности, однако практически во всех определениях присутствуют мировоззренческий и мотивирующий компоненты. Речь о том, что ценности задают мировоззрение человека, а также особым образом регулируют его восприятие и поведение. Так, Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни». С его точки зрения ценности являются теми единицами сознания, которые, «определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни — к миру, к другим людям, к самому себе» [Братусь, 1988]. Также автор выходит на оценочно-регуляционную функцию личностных ценностей, как принятие решений и их реализацию в действиях и поступках на морально-этических, человеческих основаниях. Именно ценностность сознания лежит в основе его понимания В.П. Зинченком, как причастно-поступающего [Зинченко, 2011]. По мысли ученого, регуляторами поведения и деятельности человека ценности становятся в ходе особой ценностной активности, в результате которой формируется ценностная позиция, как уникальная и неповторимая деятельностно-этическая направленность личности.

Таким образом, ценности являются своеобразной тканью жизненного мира человека, его строительным материалом и, вместе с тем, энер-

гетическим источником. Через призму ценностей мы воспринимаем и себя, и других, интерпретируем события, планируем жизнь; руководствуясь ценностями — строим или разрушаем отношения, совершаем жизненные выборы..., иначе говоря — живем в ценностной обусловленности своего мира.

Жизненные роли. В концепциях жизненного мира подчеркивается наличие, как минимум, двух его измерений (плоскостей, пространств, аспектов, составляющих), которые различаются направленностью на себя или других людей, предметы, явления; интерпретацией, осмыслением действительности и деятельностными следствиями этих процессов. Так, о внешнем и внутреннем аспектах жизненного мира пишет Ф.Е. Василюк [Василюк, 1984]; внешней, виртуальной и внутренней его составляющих — П.П. Горностай [Горностай, 2007]; внутреннем мире и внешних способах взаимоотношений с ним — Д.А. Леонтьев [Леонтьев, 2003]; об индивидуальном, личностном и социальном пространствах жизненного мира Т.М. Титаренко [Титаренко, 2003]. Таким образом, кроме внутренней, смыслодержательной, ценностно-интерпретативной составляющей жизненного мира есть внешняя — собственно конструирование, создание, выстраивание этого мира личностью. Ценности не только задают параметры восприятия себя и других, а и служат причиной поведения, поступков; лежат в основе тех или иных решений, действий; являются первоисточниками человеческих стратегий в деятельности и отношениях.

Понимание людей в их ценностной сущности приводит к мысли о том, что общаясь и взаимодействуя в быту, на отдыхе или на работе, мы делаем это не в автоматическом соответствии своим социальным, аскриптивным, нормативным ролям, а в связи и на основе своих ценностных представлений. Понимание того, что социально-психологические роли, еще до поведенческой презентации осмысливаются, выстраиваются, проигрываются в сознании, занимают определенное место в жизненном мире — находим в теории ролей Я. Морено: «Осязаемым аспектом того, что известно нам как «Я», являются роли, посредством которых оно действует» [Морено, 2001].

В упомянутом контексте особый интерес представляет драматургическая модель жизненного мира личности П.П. Горностая [Горностай, 2007]. Автор развивает идею о том, что неотъемлемыми компонентами жизненного мира человека являются социально-психологические роли — функциональные проявления личности, в которых она реализует свою жизнь. При этом исследователь подчеркивает, что «...природа личности, конечно, не сводится к психологическим ролям; в ее основе рассматриваются такие феномены, как самость, идентичность, самосозна-

ние, ценности, смыслы» [Горноста́й, 2007]. Следовательно, весь репертуар жизненных ролей личности, то, как человек выстраивает свои отношения с другими, выполняет повседневные обязанности, реализует профессиональные задачи, любит, дружит, критикует, поддерживает, ссорится, обижается, злится... — все это проявления его ценностной сущности.

Вся сложность ценностного переживания в его ролевом проживании тонко подмечена И. Яломом: «Мы — существа, ищущие смысл... смысл порождает ценности и вытекающие из них правила поведения: ответ на вопрос «зачем?» («Зачем я живу?») дает ответ на вопрос «как?» («Как мне жить?»)» [Ялом, 2003].

Таким образом, социально-психологические роли — не что иное, как социальная презентация психологической сущности личности, своеобразный визуализатор ее жизненного, ценностного по своей природе мира и проникновение в его содержание, через рефлексию, осознание, самообъяснение и является первым шагом психологической помощи.

Ценностно-ролевая реконструкция жизненного мира. Современные психотерапевтические подходы базируются преимущественно на субъект-субъектной модели, которая предусматривает активное задействование самого клиента в аналитических и, собственно, терапевтических процессах. Речь идет о диалогичности в работе, сотрудничестве, открытости терапевтических гипотез и интерпретаций, отсутствии любых манипуляций и сведение к минимуму директивных установок. Иллюстративной, в этом смысле, является метафора Дж. Келли о том, что в ходе психотерапевтической работы клиент и психолог становятся со-исследователями, которые совместно погружаются во внутренний мир клиента и изучают законы, по которым он действует [Келли, 2000]. Ценностно-ролевая реконструкция — авторский вариант одной из возможных процедур такого со-исследования.

Сама процедура направлена на экспликацию социально-психологических ролей личности и дальнейший анализ их ценностного содержания. В ее основе — предыдущие соображения относительно ценностно-ролевой природы жизненного мира, а также понимание социально-психологических ролей, как социальной презентации ценностной сущности человека.

В работу, как правило, берутся роли, связанные с психологической проблематикой, очерченной в ходе работы с клиентским запросом. Учитывая собственную теоретическую ориентацию и инструментарий, которым он владеет, терапевт может взять за основу любую модель личности, воспользоваться той или другой терапевтической техникой. Так, можно работать по схематике эго-состояний Э. Берна, отыскивая цен-

ностно-ролевые инварианты каждого, воспользоваться типологией ролей Я. Морено, анализируя их ценностное содержание в динамике от психосоматики до трансценденции, даже пирамида потребностей А. Маслоу может стать основой для ценностно-ролевой реконструкции и поиска точек остановки на пути к самоактуализации. С точки зрения техник работы, можно воспользоваться арсеналом психодрамы, монодрамы, танцедвигательной терапии, других арт-ориентированных направлений, обычное проговаривание тоже будет эффективным.

В своей практике мы отталкиваемся от идей ролевого подхода в психологии личности П.П. Горностая, в частности от представлений о ролевом развитии личности, ролевой компетентности, ролевой самореализации, а также от драматургической модели жизненного мира человека [Горноста́й, 2007]. Учитывая понимание личностного развития как развития социально-психологических ролей, в проживании которых человек может быть более или менее компетентным, что, в свою очередь, ведет, или, наоборот, мешает самореализации и гармонии жизненного мира — ценностно-ролевая реконструкция является действенным инструментом анализа личностной проблематики. Так можно работать со всем спектром актуальных жизненных ролей («Кто Я?»); с ролями, которые характеризуют поведение личности в определенной сфере («Кто я в семейной жизни?»); с нюансами одной роли («Какой матерью я бываю?»); с семейно-историческим ролевым наследием («Кто живет во мне?») и т. п.

Технически работа сводится к нескольким этапам: работа с запросом (выделение ролевой составляющей); ролевая реконструкция (очерчивание спектра ролей); ценностный анализ ролей (исследование ценностного содержания ролей); идентификация ценностно-ролевого конфликта (фокусирование внимания на тех ценностных разногласиях, которые лежат в основе ролевого поведения). В дальнейшем идет собственно консультативная, психотерапевтическая работа, основанная на осуществленном анализе.

Цель статьи — пошагово продемонстрировать возможности процедуры ценностно-ролевой реконструкции в практике психологической помощи.

Начнем с уточнения сути самой психологической помощи. Сегодня она существенно отличается от исповедей на кушетке бесстрастным аналитикам. На смену всезнающим, эталонным в поведении и мыслях экспертам пришли чувствующие и понимающие фасилитаторы. Современные психологи уже не знают, как лучше и правильнее клиенту организовать свою жизнь и поэтому не критикуют и не дают советов. Перед ними иная задача — вместе с клиентом исследовать его жизненный мир, понять и прочув-

ствовать его закономерности, сформулировать желаемые изменения и помочь отыскать ресурсы для их воплощения. Так, М. Херберт очень метко определяет психологическую помощь, в частности, консультирование, называя его «помощью человеку в помощи самому себе» [Herbert, 1988].

В чем же, собственно, состоит «помощь в помощи»? Что именно должен сделать психолог, чтобы его клиенты нашли в себе движители личностного роста и смогли задействовать их? Ответ на оба вопроса дает Н. Пезешкиан — отыскать и активизировать личностные ресурсы, те потенции, которые есть в каждом человеке и, возможно, уже использовались, но были утрачены из-за определенных обстоятельств [Пезешкиан, 1996]. Основатель позитивной психотерапии, он видит психологическую помощь как работу с позитумом, тем, что уже есть, существует в человеке и может быть использовано для ее пользы. Процесс работы терапевт предлагает структурировать пятью своеобразными этапами, шагами или ступеньками, на каждом из которых решаются определенные терапевтические задачи. В нашем видении, каждый из этапов способствует активизации тех или иных личностных ресурсов, необходимых для движения в направлении качества жизни (таблица 1.).

Таблица 1

Ресурсоцентрированность пятиступенчатой модели психологической помощи Н. Пезешкиана

СТУПЕНЬ	ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА	ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ
Дистанцирование	Вывести клиента за границы травмирующей ситуации, научить видеть себя со стороны, сформулировать запрос	Рефлексивные
Инвентаризация	Помочь увидеть клиенту каузальные связи в его жизненном мире, проанализировать травматический опыт	Аналитические
Ситуативное поощрение	Дать эмоциональную поддержку клиенту для дальнейшей работы и личностных изменений, вселить уверенность	Эмоциональные
Вербализация	Помочь осознать реальность изменений, утвердиться в новых способах поведения и реакций	Поведенческие
Расширение целей	Быть свидетелем осознания клиентом новых жизненных целей и задач, оценки их личностной ценности и важности, завершить работу или суммировать определенный ее этап	Ценностные

Так на первой ступени, «**Дистанцирование**», человеку предлагается взглянуть на себя и свою жизненную ситуацию со стороны, изменить угол зрения, расширить диапазон восприятия проблемы, выйти за ее пределы, отвлечься от переживаний и посмотреть на себя, события извне. Речь идет не иначе, как о развитии рефлексии, навыков самоанализа, самоисследования, самочувствования. На этой ступени психолог и клиент работают над активизацией ресурсов рефлексии, что собственно и помогает клиенту стать соисследователем своего внутреннего мира.

Вторая ступень — «**Инвентаризация**» — шаг к всестороннему причинно-следственному анализу ситуации клиента, к поиску и установлению тех закономерностей, которые имеют место быть в его жизни, законов, во власти которых она происходит. Таким образом совершается обращение к ресурсам когнитивным, аналитическим. Со-исследование переходит в фазу со-анализа, тем более глубокого, чем далее в направлении от консультирования к психотерапии движется процесс.

Третья ступень, «**Ситуативное поощрение**», связана, прежде всего, с активизацией эмоциональных переживаний, чувств, включением эмоциональных ресурсов. Здесь клиент получает поддержку и вместе с тем учится самоподдержке. Внимательная работа на этом этапе приводит к открытиям в сфере чувств, к примеру возможно осознание и даже снятие запрета на любовь к себе.

«**Вербализация**» — четвертая ступень. Речь идет о том, что клиент сам озвучивает открытия, сделанные им в собственном внутреннем мире, выбирает и проговаривает новые поведенческие стратегии, по которым планирует действовать и жить дальше, то есть делает не что иное, как задействует поведенческие, деятельностные ресурсы.

Пятая ступень — «**Расширение целей**» — ответ на вопрос: «А что же дальше?» Самостоятельно, при заботливой поддержке психолога, человек бережно просматривает свои жизненные цели, взвешивает и переоценивает ценности. На этой ступени начинают активно работать ценностные ресурсы — способность к самостоятельной, субъектной регуляции собственной жизни и деятельности.

Заметим, что ни на одной из ступеней клиент не остается один, он всегда ощущает поддержку психолога. Проиллюстрируем возможности работы в технике ценностно-ролевой реконструкции на каждой из ступеней психологической помощи.

Ступень 1. «Взгляд извне». Предложим клиенту сформулировать запрос особым способом, рефлексировав не столько саму проблему, сколько ее влияние на различные сферы жизни (например: тело, контакты,

деятельность, смыслы — за Н. Пезешкианом), а также сориентируем на выделение тех жизненных ролей, которые он проживает в каждой из сфер.

В консультации 40-ка летняя клиентка, которая обратилась с проблемой построения отношений с конкретным мужчиной сейчас и с проблемой отношений с мужчинами в ретроспективе. В ходе работы были выделены такие основные жизненные роли: тело — «пахарь», «человек, который забыл о себе»; деятельность — «человек, который все решает сам», «человек, который тянет на себе бизнес»; контакты — «мать-защитница», «женщина посредственной внешности»; смыслы — «человек, которому некогда не достичь идеала», «человек, который старается во благо других».

В ходе такой работы клиент сам формулирует первые гипотезы о причинах своих личных трудностей: *«Значит, что в общении с людьми я такая себе «мамочка»? В самом деле... И это же и с мужчинами также! Может поэтому и отношения не складываются?»*

Главное — не остановится на анализе, не оставить клиента «разобранным» на роли; следует помочь в положительной реинтерпритации, поиске метафор, которые помогли бы подытожить центральные мотивы ролевого ансамбля личности: *«Женщина, которая потеряла веру в свою женственность, а потому оставила для себя лишь материнство. Это помогло многое сделать для родительской семьи и собственного сына, помогло построить свой бизнес, наладить дружеские отношения с многими людьми».*

Ступень 2. «Авторский вертеп». На второй ступени сосредоточимся на анализе ценностного содержания ролей. В чем ценность, важность каждой для клиента? Что стоит за ролью? Зачем она нужна? Какие установки, концепции (например, по модели наследования Н. Пезешкиана) живут в каждой из ролей? *«Мать-защитница» — «Я защищаю других, опекаю их, помогаю в разных жизненных ситуациях. А как можно иначе? Ко мне прислушиваются. Я нужна. Я ощущаю себя нужной».*

Упомянутый анализ помогает клиенту понять связи между своими жизненными ролями и тем почему именно такой ролевой репертуар он выбрал для себя. Понять, что прячется за ролью, какие жизненно необходимые функции она выполняет: *«Я «мамочка» для других потому, что именно так добиваюсь любви и принятия?! Это нелепо, но это правда. Еще маленькой я знала, что на меня обратят внимание, похвалят, что-то подарят, если я буду стараться и что-то делать для других».*

Ступень 3. «Новое в известном». Третья ступень — эмоциональная, чувственная. Каждая роль в своем ценностном содержании

анализируется в контексте тех чувств, которые стоят за ней. Акцент — на поиске положительных сторон, поддержке, демонстрации клиенту эмоциональной ресурсности ролей. Иначе — рискуем спровоцировать самонепринятие, отрицание и отказ от ответственности за собственную жизнь. Каждая из ролей это жизненный опыт и каждой из них можно быть признательным, хотя бы за пример «как не следует»: *«Я помогла многим. Да, я делала это, теряя собственные силы, здоровье, возможно, отказывалась от настоящей любви, в пользу признательности. Но я сделала много добра. Я хороший человек»*.

Ступень 4. «Новые сценарии и роли». Четвертая ступень — попытка написать новый жизненный сценарий, примерить новые роли, продумать поступки, поведение, действия и, главное — проговорить это, тем самым конструируя будущее. Следует продумать желательный ролевой репертуар в разных жизненных сферах, обсудить те попытки самоизменений, которые уже были реализованы ранее, к обращению за консультацией, возможно, еще до обращения в консультацию или уже во время консультативной работы: *«Я пробую не предлагать помощь, пока не попросят. Для меня это по-новому и довольно тяжело. Вот вижу, что кто-то что-то делает не так, но не вмешиваюсь, молчу. Я больше не «мамочка», которая лезет со своими советами. Я друг, который поможет, когда его помощь нужна»*.

Ступень 5. «Гастроли в мир». Пятая ступень — переоценка ценностей, перенаполнение старых ролей новым ценностным содержанием, анализ того, что стоит за новыми, желаемыми, ролями, попытка спрогнозировать свою жизнь, какой она будет, как изменится: *«Я отказываюсь быть мамочкой. Я хочу других отношений, в частности и с мужчинами, не мама-сын, а партнеры, друзья, любовники. Я буду другом. Я смогу. Это важно, так как дает и мне возможность попросить о помощи, попросить и принимать ее, а еще это делает меня интересной женщиной, интересной, а не нужной»*.

«Вперед, назад, по кругу и спирали». Конечно ценностно-ролевая реконструкция, как собственно и пятиступенчатая модель психологической помощи Н. Пезешкиана, которая стала методологическим основанием процедуры в представленном варианте, — не являются жесткими в последовательности шагов и техник. Каждый из этапов связан с другими и содержит их элементы. Так, не обязательно последовательно проходить все ступени. Можно возвратиться на предыдущую ступень, или, за надобностью, перескочить через одну или несколько. Можно работать отдельно с ролями каждой из четырех сфер

жизни, проходя пять ступеней для каждой отдельно. Можно оказывать эмоциональную поддержку и акцентировать ресурсность ролей в такой мере, что отдельно задерживаться на ситуативном ободрении не будет особой потребности. Можно начать с вербализации, переписав ролевой репертуар, а потом уж идти к нему через ретроспективный анализ и инвентаризацию.

Таким образом, ценностно-ролевая реконструкция является консультативной процедурой, которая позволяет проникнуть в жизненный мир человека, приоткрыть завесу над определенной его частью. Однако, в каждом случае, ее применение не возможно без активного участия клиента, человека, который, собственно, и является единственным полноправным владельцем мира, чья ценностно-ролевая структура изучается, эксплицируется, конструируется и реконструируется в ходе консультативной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире: избр. ст. / пер. с англ. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. 299 с.
- Братусь Б.С.* Аномалии личности: монография. М.: Мысль, 1988. 304 с.
- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций: монография. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
- Горностай П.П.* Личность и роль: ролевой подход в социальной психологии личности: монография. К.: Интерпресс ЛТД, 2007. 312 с.
- Зинченко В.П.* Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85—97.
- Келли Дж.* Теория личности: психология личных конструктов / пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: монография. М.: Смысл, 2003. 487 с.
- Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 423 с.
- Морено Я.Л.* Психодрама = Psychodrama / пер. с англ. М.: Апрель Пресс, ЭКС-МО-Пресс, 2001. 521 с.
- Пезешкиан Н.* Психосоматика и позитивная психотерапия: Межкультур. и междисциплинар. аспекты на примере 40 историй болезни / пер. с нем. М.: Медицина, 1996. 463 с.
- Титаренко Т.М.* Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності: монографія. К.: Либідь, 2003. 373 с.
- Ялом И.* Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы / пер. с англ. М.: Независимая фирма Класс, 2003. 279 с.
- Herbert, Martin.* 1988. Psychology for Social Workers. London: BPS. 300 p.

VALUE-ROLE RECONSTRUCTION OF THE PERSONAL LIFE-WORLD IN THE PSYCHOLOGICAL PRACTICES

V.V. GORBUNOVA

The problems of psychological help are considered through the prism of the person's life-world, which have are value's nature and present for another in the life roles. The author's procedure of psychological consulting is present in the article. The main idea of this procedure — explication of vital roles in the value's content.

Keywords: life-world, personal values, life roles, value content of roles, value- role reconstruction.

Binsvanger L. Bytie-v-mire: izbr. st. / per. s angl. M.: KSP; SPb.: Yuventa, 1999. 299 s.

Bratus B.S. Anomalii lichnosti: monografiya. M.: Myisl, 1988. 304 s.

Vasilyuk F.E. Psihologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy: monografiya. M.: Izd-vo MGU, 1984. 200 s.

Gornostay P.P. Lichnost i rol: rolevoy podhod v sotsialnoy psihologii lichnosti: monografiya. K.: Interpress LTD, 2007. 312 s.

Zinchenko V.P. Tsennosti v strukture soznaniya // Voprosy filosofii. 2011. № 8. S. 85—97.

Kelli Dzh. Teoriya lichnosti: psihologiya lichnykh konstruktov / per. s angl. SPb.: Rech, 2000. 249 s.

Leontev D.A. Psihologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti: monografiya. M.: Smyisl, 2003. 487 s.

Maslou A. Novyye rubezhi chelovecheskoy prirody / per. s angl. M.: Smyisl, 1999. 423 s.

Moreno Ya.L. Psihodrama = Psychodrama / per. s angl. M.: Aprel Press, EKSMO-Press, 2001. 521 s.

Pezeshkian N. Psihosomatika i pozitivnaya psihoterapiya: Mezhkultur. i mezhdistsiplinar. aspekty na primere 40 istoriy bolezni / per. s nem. M.: Meditsina, 1996. 463 s.

Titarenko T.M. Zhitteviy svit osobistosti: u mezhah i za mezhami budennosti: monografiya. K.: Libid, 2003. 373 s.

Yalom I. Lechenie ot lyubvi i drugie psihoterapevticheskie novelly / per. s angl. M.: Nezavisimaya firma Klass, 2003. 279 s.

Herbert, Martin. 1988. Psychology for Social Workers. London: BPS. 300 p.